

Беляева О. В.

ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНТЕЛЛЕКТЕ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 19-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

занного очевидно, что управлять массами несомненно проще чем отдельными индивидами, благодаря особенностям массового сознания.

Список литературы

- Доценко Е. Л. Манипуляция: психологическое определение понятия // Психологический журнал. – 1993. - Т. 14. - № 4.
Бессонов Б. Н. Идеология духовного подавления. – М., 1971.
Ирхин Ю. В. Психология и политика. – М., 1993.
Канетти Э. Массы и власть. – М., 1997.
Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб., 1896.
Московичи С. Век толп // Психология масс. – М., 1998.
Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3.
Райх В. Неспособность к свободе // Дружба народов. - 1994. - № 10.
Тард Г. Личность и толпа // Очерки по социальной психологии. – СПб., 1909.
Цуладзе А. Политические манипуляции или покорение толпы. – М., 1999.
Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М., 1980.
Riker W. H. The Art of Political Manipulation. – New Haven, 1986.

ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНТЕЛЛЕКТЕ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Беляева О. В.

Ставропольский государственный университет

Проблема интеллекта, интеллектуальных способностей, интеллектуального развития в философии относится к числу старейших. Важность исследования проблемы интеллекта вытекает, прежде всего, из растущей роли духовных процессов при оценке общественного прогресса и связанного с этим усиления интеллектуализации человеческой деятельности. Изменения, происходящие в обществе, требуют от человека как способности адаптироваться к ним, находить свое место в меняющейся социальной ситуации, так и способности активно вмешиваться в них, направляя эти изменения в удобное для себя русло. В современной науке этим понятием пользуются философы, психологи, социологи и другие исследователи. В каждой из областей знания вырабатываются свои представления об интеллекте, не поддающиеся простому объединению или рациональному обобщению.

Изучение этой проблемы продиктовано во многом необходимостью анализа истории развития научных представлений об интеллекте в науке и философии. В данной статье мы рассмотрим основные тенденции развития понятия интеллект в истории философии.

Интеллект выступил объектом философского исследования еще в древности. В рамках философского изучения природы и структуры знания возникло учение о постигающем объективный мир интеллекте. Тогда же возникли и представления о душе, о разуме и были поставлены вопросы: что представляет собой душа? Как разум соотносится с предметным миром? Какое он место занимает в человеческой душе? С тех пор продолжают дискуссии о сущности интеллекта и возможности его познания.

Формирование основных подходов к постижению мира имеет место уже в античности. Именно в этот период зародились альтернативные традиции исследования понятия «интеллект», происходящего от латинского «intellectus» (впервые обнаружено как «intellectualiter» в теологических трактатах Боэция [Боэций 1996: 119] в качестве инструмента познания божественных предметов) и восходящего к древнегреческому понятию «нус», которое переводится как «разум» и по своему значению является тождественным. Однако первым наиболее разработанное представление о «нусе» выступает учение Анаксагора. Он принадлежит к раннему этапу греческой философии, который еще непосредственно связан с мифологическим воззрением на мир, и эта близость весьма ощутима. В философии Анаксагора присутствует существенное отличие от мифологического мировосприятия древних эллинов. Первоначало Анаксагора – Разум – это уже не те смыслообразы, которые обнаруживаются в древнеэллинических мифах. Его Разум ближе к понятию, несущему в себе некий смысл о единстве мира, чем к мифологическому символизму. Таким образом, у Анаксагора Ум, с одной стороны – один существует сам по себе; он – тончайшая и чистейшая из всех вещей; он обладает совершенным знанием обо всем: «И над всем, что только имеет душу, как над большим, так и над меньшим, властвует Разум, от которого это круговое движение и получило начало... И все, что смешивалось, отделялось и разделялось, знал ум» [Анаксагор 1914: 107].

Наиболее полное обобщение взглядов древних мыслителей о природе интеллекта было представлено Аристотелем. Согласно философу, познание строится на диалектике категорий формы и материи, где под материей понимается то, что составляет тело всякого природно-космического объекта, придает ему телесно-чувственное существование. А форма не есть нечто телесное, она обретает сущность познаваемых предметов. Иначе говоря, форма как сущность представлена в предметах познания посредством материи как существования этой сущности. Душа, по Аристотелю, как орган познания «есть сущность в смысле формы естественного тела» [Аристотель 1975: 394], которая осуществляет познавательную деятельность по принципу

теории отражения. В своей способности к ощущению мира она воспроизводит в себе подобие этого мира: «...пока она [душа] испытывает воздействие, она не подобна ощущаемому, испытав же воздействие, она уподобляется этому ощущаемому и становится такой же, как и оно» [Аристотель 1975: 407]. Однако накопление знаний о формах содержится в уме, который соотносится с душой следующим образом: «душа есть как бы рука: как рука есть орудие орудий, так и ум – форма форм, ощущение же – форма ощущаемого. Так как помимо чувственно воспринимаемых величин нет ни одного предмета, который существовал бы отдельно, то постигаемое умом имеется в чувственно воспринимаемых формах» [Аристотель 1975: 440].

Аристотель разграничил два вида разума: теоретический и практический. Последний представляет собой особый тип мышления, поскольку служит эффективной регуляцией реальных действий, а не только приобретению знаний. Эта позиция длительное время господствовала в различных школах философского идеализма и теологической трактовке интеллекта (души) человека.

Пытаясь ответить на вопрос, как отдельный индивид усваивает абстрактно-логическое знание, Аристотель оперировал категориями возможности и действительности. Возможность (способность) восприятия этого знания потенциально содержится в организме, а реализуется благодаря активному, деятельному уму, который как бы извне входит в тело, внося в него логические понятия и структуры.

Итак, в античный период разум ценился выше, чем ощущения и восприятия. Древние греки пытались понять причины возникновения разума, этапы его развития. Ими был поставлен ряд проблем, на решении которых сосредоточились последующие поколения мыслителей. Так Аристотель показал постижение мира посредством свободной воли интеллекта, получило развитие в западной философии средневекового периода.

Господствующее положение в философии феодализма заняла схоластика, которая рассматривала в качестве пути постижения бога разум, логические рассуждения, а не мистическое созерцание и чувство. Целью «служанки богословия» становятся философское обоснование и систематизация христианского вероучения. Характерной чертой схолистического способа мышления была слепая вера в непререкаемые «авторитеты». Поэтому требование разумного осмысления христианского вероучения не выходило за границы определенных догматов, введенных «авторитетами», и ставило непреодолимые пределы для последовательного применения требований логики.

Наиболее крупным идеологом схоластики был Фома Аквинский. Фома Аквинский полагал, что и вера, и интеллект созданы Богом и потому имеют одинаковое право на существование, более того, интеллект без веры обречен на заблуждения и ересь. Интеллект является «естественным светом», который призван быть «служанкой богословия» и воплощать в жизнь то, что начертано в Библии. Фома Аквинский, исходя из предпосылки, что в интеллекте нет ничего, чего до этого не было в чувствах, утверждает, что всякое интеллектуальное познание, которое находится в пределах возможностей человека, черпает свое содержимое из материала, полученного от чувств.

Фома выдвигает обоснование единства чувственного и интеллектуального познания, а именно онтологическое. Интеллект, по философу, не может иметь материального, телесного характера, а должен быть нематериальным, духовным. Ум в процессе познания должен последовательно отбрасывать материальное и извлекать общее, духовное. Эту функцию, согласно Фоме, выполняет особый орган души – *активный интеллект*, который из чувственных образов, хранящихся в чувствах, извлекает духовное содержание и создает интеллектуальные познавательные формы. Человеческая душа наделена умом именно потому, что сопричастна более высокому, чем она, интеллектуальному органу, то есть активному интеллекту, который оказывает ей помощь в интеллектуальном познании [Аквинский 2002: 32].

Вместе с тем для схолистической философии были безразличны как процесс приобретения знаний, так и их использование с целью преобразования мира. Схоласты считали, что человеческий разум не способен проникнуть в природу чувственно данных вещей, но нужен для сопоставления мнений различных авторитетов. Интеллект призван лишь констатировать факты, заниматься их описанием, различать те или иные феномены действительности и способен только поименовывать предметы.

На смену средневековым взглядам на природу интеллекта пришли рационалистические воззрения эпохи возрождения. Философы этого периода рассматривали природу как разумно устроенную машину, подобную часовому механизму. Поэтому, как они считали, вполне возможно познать ее через законы механики.

Джордано Бруно своеобразно представляет отношения познавательных и чувственных сил, в которых «ближайшая последующая всегда обладает родством с ближайшей предыдущей, и путём обращения к той, которую она поддерживает, идет, усиливаясь, против более низкой, которую она подавляет» [Бруно 1953: 93]. Отражённую в зеркале чувственности истину рассудок исследует посредством рассуждений и аргументов, разум же находит и выделяет общие принципы и заключения. Разум — высший судья всех чувственных и рассудочных представлений. В отличие от рассудка разум доходит до осознания совпадения противоположностей. «Кто хочет познать наибольшие тайны природы, — говорит Бруно, — пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоречий и противоположностей» [Бруно 1949: 291].

В период Нового времени знания об окружающей действительности ученые черпали посредством наблюдения, эксперимента и повернули развитие естественных наук совершенно в иное русло. Естественные науки в эпоху Нового времени призваны служить возрастающим потребностям материально-производственной и экономической сфер жизни общества. Те принципы, на которых основывается познание в этот период развития философской мысли, в корне отличается от традиций античности и средневековья.

Формирование научного интеллекта в истории человечества происходило неравномерно. В рамках интеллекта XVII-XVIII вв. следует различать собственно научный интеллект — интеллект формирующейся науки, и философский интеллект, выраженный в философских системах этого времени. Если интеллект науки выступает как первая форма сложившегося в естествознании научного мышления, то второй еще не может быть определен как научный интеллект, ибо критерии научности в точном их смысле еще не могли быть реализованы в философских системах того времени. В естествознании возникновение первоначальной формы научного интеллекта произошло значительно раньше, чем в философии.

В 17 веке ведущими признаками философских учений стали строгий рационализм (убеждение в превосходстве умственного знания над эмпирическим) и механистический детерминизм (стремление видеть в механике образец всякого причинного объяснения). Однако, высшие формы мыслительной активности никем из философов 17 века, за исключением Гоббса не выводились из принципов механического взаимодействия и детерминистического объяснения. Он понимал рассудок как способность к правильному течению мысли, идущей путём логических рассуждений, путём анализа многих эмпирических данных к верным выводам. Основывается рассудок на заранее известном, установленном значении слов. В рассудке особенно развита способность к различению тонких деталей и особенностей вещей и явлений. Развиваясь в ранней молодости, рассудок как бы вбирает в себя те принципы, правила, догматы, которые ему преподносят учителя, внешняя среда, авторитеты.

Рассудок, по Гоббсу, является необходимой предпосылкой философии, философского мышления, которое, однако, само по себе вырастает из зачатков естественного разума, свойственного всем людям. Разум — мерило человеческих действий, он способен решать всё вопросы, скрытые от непосредственного видения, предвидеть будущее. И если он установит цель в будущем, то указывает и необходимые средства для ее достижения.

Сформированный разум в своей основе всегда остается устойчивым в проявлениях. Не изменяются ни его цели, ни предписываемые средства. «...Изменить свое чувство, память, рассудок, разум и мнение не в нашей власти, так как они всегда и необходимо детерминированы тем, что мы видим, слышим и о чём мы думаем...» [Гоббс 1965: 380]. Потому субъективные оценки, разумно или неразумно даваемые людьми своим законам; установлениям, действиям, относительно, преходящи и могут обращаться в свою противоположность.

Заметное развитие проделали понятия «рассудок» и «разум» в философии Б.Спинозы. Рассудок (познание второго рода), по мнению Спинозы, это способ мышления, опирающийся на общие понятий и адекватные идеи о свойствах вещей. Рассудку соответствует третий способ восприятия, «при котором мы заключаем о сущности вещи по другой вещи, но не адекватно» [Спиноза 1957: 325]. То есть, рассудок исходит всегда из каких-то данных, готовых представлений. Спиноза подтверждает мысль, что рассудок по своей сути абстрактен. Действует он по твердо установленным законам интеллекта, выводя на основе общих понятий заключения из явлений внешнего мира.

Значительной заслугой Спинозы является то, что он ставит вполне конкретную задачу — исследовать, что понимается под силами и мощью разума. Главный смысл его метода состоит как раз в том, «чтобы как можно лучше понимать силы разума и его природу» [Спиноза 1957: 356]. Ибо метод и есть само рефлексивное познание.

Главный вывод Спинозы в отношении рассудка и разума заключается в том, что рассудок обращается к свойствам, разум же интересуется сущностью. Основу разума составляют предельно широкие понятия, категории, выражающие то, что общее для всех людей, в отличие от понятий рассудка, удел которого — мысленные абстракции единичного.

Декарт определяет человека сугубо как гносеологический субъект, вся сущность которого состоит только в мышлении. Поэтому, утверждает Р.Декарт, в познании надо начинать не с вещей, а с абстрагирования от них: «Все принципы наук должны быть заимствованы» [Декарт 1950: 250-296]. Интеллект в понимании Декарта обращен сам на себя, поэтому для французского мыслителя нет ничего легче, чем познать свой интеллект: «Коль скоро я понял, что сами тела воспринимаются, собственно, не с помощью чувств или способности воображения, но одним только интеллектом, причем воспринимаются не потому, что я прямо заявляю: ничего не может быть воспринято мною с большей легкостью и очевидностью, нежели мой ум» [Декарт 1994: 28].

Французские материалисты 18 века (Дидро, Руссо) многое сделали для утверждения решающей роли воспитания и образования на различия в интеллектуальных возможностях людей. Кроме того, они выдвинули положение о том, что процессы мышления осуществляются по тем же принципам, как и процессы пищеварения, желче- и слюноотделения и пр.: раздражение поступает на «вход», затем передается в центральный орган (мозг), а на «выходе» получают идеи, внешне выражаемые с помощью языка или жестов. Таким образом, они утверждали единую материалистическую природу мышления и телесных функциональных проявлений.

В определённом смысле период становления понятий «рассудок» и «разум» завершают работы английского мыслителя XVIII в. Д. Юма. В то же время, его идеи являются прологом более высокого уровня развития этих понятий. Именно Юм в философском смысле стимулировал возникновение критицизма И. Канта и был непосредственным предшественником немецкого философа, создавшего целостную теорию познания, в которой в систематическом, целостном виде представил соотношение рассудка и разума.

Рассудок, с точки зрения Юма, представляет собой способность мышления, основывающемся на опыте познавательных действий, образующих общие правила, достаточно широкие и постоянные, способные упорядочивать суждения, отделяющие необходимое от случайного. В таком ракурсе рассудок противоположен чувственности, которая занимается всем непостоянным, неопределённым, случайным – исключениями из правил. Чувственность вносит значительный элемент субъективности в восприятие причины и следствия, единичное не всегда укладывается в правила, что ведёт к противоречиям между чувственностью и рассудком.

В понимании Юма разум есть сравнение идей и открытие отношений между ними, выявление истины или заблуждения. Процесс познания в разуме протекает в критике суждений рассудка и в постоянных сомнениях, в критике результатов познания. Каждый познавательный акт, каждое суждение должно выверяться и исправляться суждениями, основанными на знании природы нашего познания и анализе всех прошлых ошибок, то есть в каждом подсознательном акте необходима своего рода историчность подхода. Только при таком отношении к познанию можно «рассматривать разум как некоторого рода причину, по которой истина является естественным действием» [Юм 1965: 289]. Абстрагируя одно из свойств объекта, разум в то же время способен видеть вещь в целом.

Фундаментальное обобщение понятия «интеллект» в философии Нового времени получило в трудах выдающегося немецкого философа И. Канта, которому удалось обобщить имеющиеся на тот момент представления об интеллекте. Научное знание, по его мнению, представляет собой синтез чувственности и рассудка. Главной в гносеологии И. Канта является идея активности познания. Именно в ней философ видел свою основную заслугу.

Философ осознавал все глубину и противоречивость проблемы природы знания, обратив внимание на активность мыслящего субъекта. По И. Канту активность мышления оборачивается следующим выводом: «с одной стороны, изменение предмета (в результате конструирования, синтезирования, работы продуктивного воображения) означает, что мы знаем только результат изменения, то есть явления; а с другой, что предмет, каков он вне всяких изменений, всегда остается за пределами нашего знания. В такой своеобразной форме И. Кант осмыслил реальные противоречия мышления, акцентируя внимание на трудностях и хитросплетениях» [Бакланов 2005: 25].

Учение философа об активности сознания помогло ему объяснить один из самых загадочных процессов – образование понятий. И. Кант видит в человеческом интеллекте заранее возведенную конструкцию – категории, но это еще не само научное знание, это только его возможность, такую же возможность представляют опытные данные.

По мнению И. Канта, необходимо говорить о «спонтанности мышления». Рассудок, благодаря продуктивному воображению, сам спонтанно, то есть стихийно, помимо сознательного контроля, создает свои понятия. Продуктивное воображение – это рабочий инструмент синтеза чувственности и рассудка.

Рассудок порождает природу в качестве предмета знания лишь в том смысле, утверждает И. Кант, что без форм рассудка знание не было бы знанием о всеобщих и необходимых законах природы. Деятельное начало в интеллекте, которое И. Кант называл продуктивным воображением, представляет собой разновидность интуиции. Интуиция сопровождает познание при его движении в любом направлении: когда возникают абстракции, и когда эти абстракции применяются в конкретных ситуациях. В первом случае действует продуктивное воображение, во втором – способность суждения. Без них функционирование рассудка невозможно.

Кроме рассудка и интуитивной способности суждения, И. Кант называет еще одну сферу интеллектуальной деятельности, высшую ее форму – разум [Кант 1994: 24]. В широком смысле слова разум для философа равнозначен всему логическому мышлению. Разум – высшая контрольная и направляющая инстанция, и, в отличие от рассудка, который является сферой науки, – это сфера философии и диалектики. Разум очищает и систематизирует знание. Именно благодаря ему теории переходят в практику.

Разум непосредственно направлен не на опыт, а на рассудок, подготавливая ему поле для деятельности. Разум вырабатывает основные положения, общие принципы, которые рассудок и способность суждения применяют к частным случаям. Он выполняет управляющую функцию в познании, он направляет рассудок к определенной цели, ставит перед ним задачи. «Чистый разум» берет на свою долю задачу достижения абсолютной целостности в применении понятий рассудка и стремится довести синтетическое единство, мыслимое в категориях, до абсолютно безусловного [Кант 1994: 402]. Разум обладает способностью создавать иллюзии, принимать кажущееся за действительное. Он доводит рассудочный категориальный синтез до предела, создавая максимально широкие обобщения, выходящие за границы опыта. По мнению философа, разум нуждается в самой основательной проверке и самокритике.

Следующий за Новым временем период с нарастающим научно-техническим прогрессом дал новые направления в решении рассматриваемых в данном исследовании проблем. Прогресс в познании природы повлек за собой ориентацию на сугубо прикладные отрасли научного знания. Отказ от предыдущей философской традиции в Западной Европе сформировал новую философию познания, реализовавшую себя в позитивизме, первую страницу в котором открыли О. Конт и Г. Спенсер. Они выразили установку на опытное знание как единственно ценный вид знания, способный давать представление о реальности. Позитивизм отсекает размышления ученых о трансцендентном, т.к. теперь познание сводится к изучению явлений такими как они даны в опыте. Наука должна освободиться от всякого «философствования» и действовать самостоятельно [Чешев 2003: 168].

Познание у позитивистов предстает как приспособление к действительности, результатом чего является

регистрация посредством человеческой психики функциональных связей между опытными данными. Связь субъекта и внешнего мира предстает как взаимодействие физического и психического.

Научные достижения второй половины XX века еще более уводят представления западных мыслителей об интеллекте как о некоей машине в область искусственно созданных систем мыслей. Это заставляет некоторых западных мыслителей предполагать, что «набирающая обороты механизация и «тупизация» большинства технологических процессов представляют серьезную угрозу общего вырождения нашего органа интеллекта» [Шредингер 2003: 35]

Таким образом, философия стоит у самих истоков формирования человеческого интеллекта, развитие представлений о нем нарабатывалось философами веками. Каждый из них внес свой вклад в изучение этого явления и процесса. Система категорий философии, складывающаяся в процессе развития познания, составила незримый каркас человеческого познания. Без главных своих ориентиров — понятий мира и человека, материального и идеального, конечного и бесконечного, явления и сущности, закона и закономерности, причины и следствия — человеческое знание становится аморфным и лишается внутреннего смысла и образа.

Список литературы

- Бозций.** Утешение философией и другие трактаты. – М.: Наука, 1996. – 336 с.
Анаксагор. Фрагменты // Досократики / Под ред. А. Маковельского. - Каз., 1914. – Ч. 1. – С. 104-161.
Аристотель. Сочинения в 4 т. – М.: Мысль, 1975. - Т. 1. – 550 с.
Аквинский Ф. Сочинения. – М.: УРСС, 2002. – 310 с.
Бруно Д. О героическом энтузиазме. – М.: Гослитиздат, 1953. – 212 с.
Бруно Д. Диалоги. – М.: Госполитиздат, 1949. – 551 с.
Гоббс Т. Избранные произведения: В 2 т. – М.: Мысль, 1965. - Т. 2. – 583 с.
Спиноза Б. Избранные произведения: В 2 т. – М.: Госполитиздат, 1957. - Т. 1. – 630 с.
Декарт Р. Избранные произведения. – М.: Мысль, 1950. – 711 с.
Декарт Р. Сочинения в 2-х т. – М.: Мысль, 1994. - Т. 2. – 639 с.
Юм Д. Сочинения: В 2 т. - М.: Мысль, 1965. - Т. 1. – 846 с.
Бакланов И. С. Инструментальные и экзистенциальные характеристики функционирования знания в современном обществе: Монография. – Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2005. – 283 с.
Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. – М.: Мысль, 1994.- Т. 3. – 600 с.
Чешев В. В. Проблема познания в философии. – Томск, 2003. – 332 с.
Шредингер Э. Разум и материя. – Москва-Ижевск, 2003. – 96 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ «ТРИ В ОДНОМ» НА УРОВНЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Бойко Н. С.
УлГУ, г. Ульяновск*

Реформа местного самоуправления, проходящая сейчас в России, - это не простое преобразование администраций. Она вложила в понятие «местное самоуправление» истинный смысл: вопросы местного значения теперь решаются людьми, проживающими в конкретном селе, поселке, деревне через избранных депутатов. Глава поселения тоже живет по-соседству, а не приезжает раз в неделю из райцентра. Он знает проблемы людей так же, как свои собственные. Все же назвать реформу революционной, невозможно, т.к. история движется по спирали. Заглядывая в историю России начала 19 века, мы увидим прекрасно работающую, истинно народную модель местного самоуправления. Было время, когда жители сами организовывались для управления своим городом, поселком, селом или деревней. Из своей среды выбирали голову, т.е. управляющего, старших по улицам. На общем сходе решалось, что важнее – построить школу или проложить дорогу, сколько средств для этого нужно, как их собрать. Примерно к этой же модели, испытанной на протяжении веков, нас и возвращает проходящая нынче реформа местного самоуправления.

Полномочия между муниципальным районом и поселениями на территории района разделены статьями Федерального Закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003г. и Законом Ульяновской области «О порядке решения вопросов местного значения вновь образованных городских и сельских поселений Ульяновской области». По закону администрации поселений теперь имеют вполне конкретные права и обязанности и отвечают за жизнь людей на своей территории.

Глава поселения в сельских поселениях он одновременно является и главой муниципального образования, и возглавляет администрацию, и исполняет полномочия председателя Совета депутатов. В городских поселениях он либо исполняет полномочия председателя Совет депутатов, либо возглавляет администрацию, в зависимости от нормы, записанной в Уставе поселения.

Глава поселения – это ответственный за территорию. Многие главы поселений, а их в Ульяновской области 142, впервые заняли столь серьезные посты. Учиться им приходится на собственном опыте, так как практических рекомендаций по разделению полномочий и их реализации в России нет. Ульяновская область